

Сяо Ежань был холоден и надменен, к нему было трудно подступить, тогда как Мо Чэнь был мягким и добродушным, легко сходился с людьми. Эти двое казались полными противоположностями, но именно эта противоположность трогала сердца всех женщин, заставляя их стремиться к ним.

Мо Чэнь уставился в снимки на мониторе, разглядывая их с пристальным вниманием. Со стороны могло показаться, будто он выбирает фото для себя. Затем он ткнул пальцем в один из снимков:

— Этот неплох.

Этот мягкий, бархатистый голос мгновенно вернул Джейсона из раздумий. Той же секунды он развернулся и встретился взглядом с чёрными глазами Мо Чэня, сияющими, как звёзды.

— О, ты пришёл? Рановато, — Джейсон поприветствовал Мо Чэня вполне дружелюбно. Сразу было видно, что отношения у них далеко не формальные.

— Лучше подготовиться заранее, — мягко произнёс Мо Чэнь. Такое отношение заставляло всех чувствовать себя словно в мягком объятии весеннего ветра.

Неудивительно, что все так любили Мо Чэня. Дело было не только в его лице, красота которого возмущала и богов, и людей, но и в его умении общаться, и в отношении к окружающим.

Положение Мо Чэня в мире шоу-бизнеса сейчас можно было назвать всемогущим. Ему едва исполнилось тридцать, а он уже покорила Азию и шагнул в мир, занимая в звёздном Голливуде положение, ничуть не уступающее местным. Его фанаты были разбросаны по всему земному шару, а слава достигла высот, до которых остальные знаменитости могли лишь смотреть снизу вверх.

И всё же такой сверхзвезда, развивающийся за рубежом, каждый год выделял время, чтобы вернуться на родину для гастролей, а иногда и бесплатно снимался в социальной рекламе или участвовал в благотворительных акциях.

Мо Чэнь делал это не из-за жалких гонораров. Всё потому, что он был китаец, его корни были в Китае, и он не мог оторваться от своей родины.

Именно эта любовь к Китаю принесла ему поддержку ещё большего числа фанатов и даже государства. Его статус перестал ограничиваться простым артистом — называть его деятелем искусства было бы не враньём.

— Угу, как только я скопирую эти фото, начну тебя снимать, — улыбнулся Джейсон и вернулся к работе.

— А кто эти двое? Новые детские звёзды? — Мо Чэнь посмотрел на двух малышей на экране. Не зная почему, они вызвали у него странное чувство родства, словно он полюбил их с первого взгляда.

— Ага, юный дуэт, который «Дихуан» собирается активно продвигать. Классные, правда? — с гордостью в голосе произнёс Джейсон.

Мо Чэнь видел, что Джейсон тоже проникся симпатией к этим малышам. А раз он так говорит, значит, ребяташки действительно ничего. Как минимум, они умеют нравиться людям.

Подумав так, он ещё больше захотел с ними познакомиться. Тем более, они из «Дихуан» — получается, его младшие коллеги по цеху.

— Кстати, они ещё не уехали. Сейчас переодеваются, скоро увидишь. Вживую они ещё милее, чем на фото, — продолжил Джейсон.

Едва Джейсон это произнёс, как Линь Циюй вывел двух уже переодетых малышей и сразу заметил Мо Чэня, стоящего за спиной Джейсона.

— Эй? Чэнь, что ты здесь делаешь? — сразу спросил Линь Циюй. Обращение было весьма неформальным — видно, что люди хорошо знакомы.

Мо Чэнь, увидев Линь Циюя, тоже немного удивился, но лишь на миг. Сразу же он вернул себе мягкое выражение лица и посмотрел на двух малышей рядом с Линем.

Вблизи эти ребята действительно были милее, чем на фото. Похоже, «Дихуан» действительно собирался вкладывать силы в их продвижение, иначе не поручил бы Линь Циюю быть их менеджером.

— Циюй, давно не виделись, — мягко поприветствовал Мо Чэнь. Улыбка его была выверена идеально.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму смотрели на Мо Чэня. Интуитивно они чувствовали, что эта мягкая, без единого изъяна улыбка на самом деле немного фальшива. Может быть, это была присущая детям острая интуиция, но в то время как все прочие считали, что Мо Чэнь от природы очень добр, эти двое малышей видели в нём человека, который лишь кажется мягким снаружи, но на самом деле держит дистанцию и к нему трудно подобраться.

Однако они его не невзлюбили. Более того, они чувствовали к нему какую-то нелепую, необъяснимую симпатию.

— Да, действительно, давно не виделись. Ты за целый год ни разу не заглянешь в компанию. Те артисты и сотрудники, что старались попасть сюда именно ради тебя, просто сердца ломают от тоски, — в шутку сказал Линь Циюй.

Мо Чэнь на подколки Линь Циюя отреагировал лишь молчаливой улыбкой, но взгляд его снова вернулся к Лу Цзысюаню и Лу Цзыму.

Линь Циюй был человеком проницательным и тут же подтянул к себе своих подопечных, представляя их Мо Чэню:

— Это новички нашего «Дихуан». Этот — Лу Цзысюань, а этот — Лу Цзыму. Твои младшие коллеги, так что присматривай за ними.

— Разумеется, — Мо Чэнь посмотрел на братьев Лу с нежностью. В его взгляде появилось гораздо больше искренности.

Лу Цзыму сам по себе был очень милым ребёнком, да и язычок у него был подвешен отлично — он часто умел разговорить так, что у человека на душе расцветало. Мо Чэнь отнёсся к ним с ещё большим теплом и заботой.

— Братик, ты такой красивый! Даже красивее дяди Сяо, — Лу Цзыму показал сладкую улыбку, обращаясь к Мо Чэню.

Дядя Сяо? Мо Чэнь не знал, о ком идёт речь, но перед детьми он сохранил приветливое выражение лица.

Заметив замешательство Мо Чэня, Линь Циюй поспешил объяснить:

— Дядя Сяо — это дядя Сяо Ежань. Он президент «Дихуан».

На самом деле слова Лу Цзыму были не совсем справедливы. Сяо Ежань и Мо Чэнь обладали разной красотой, но оба находились на самой вершине пирамиды эстетики. Их внешности были равнозначны, у каждого была своя изюминка, и у обоих были толпы преданных поклонников. Если бы попробовали определить, кто из них красивее, многие женщины, вероятно, ломали бы голову до самой смерти, так и не выбрав.

Однако сейчас отношение Лу Цзыму к Сяо Ежаню ещё не улучшилось, поэтому он считал, что немного оболгать его снаружи — пустяк, и ему всё равно.

Мо Чэнь принял слова Лу Цзыму как комплимент, улыбнулся им и больше ничего не сказал.

Линь Циюй от сменяющегося поведения Лу Цзыму — то ангел, то демон — уже успел получить головную боль. А Сяо Ежань ещё и просил их не менять, быть собой. Да это же просто издевательство над ним!

Поэтому в такой ситуации лучше было смыться вовремя. Линь Циюй поспешно попрощался с Мо Чэнем и Джейсоном и увёл детей прочь.

В последнее время настроение Лу Сяонина было просто отличным. Карьера шла в гору: в этом месяце он уже взял интервью у трёх звёзд. И пусть они не были суперпопулярными, для их газеты это были очень важные репортажи. Компания даже повысила ему зарплату и выдала щедрый бонус.

В семье царила гармония, и дела малышей тоже продвигались гладко. Если не считать пары коллег в офисе, которых можно было смело игнорировать вместе с их насмешками, Лу Сяонин чувствовал, что его жизнь совершила грандиозный разворот. Отныне и впредь всё будет идти как по маслу.

На самом деле его требования были невысоки: лишь бы жить спокойно и радостно.

А вот настроение Сяо Ежана, с другой стороны, было явно не таким радужным. Особенно после встречи с Лин И оно то взлетало до небес, то падало до преисподней. Из-за этого во всём «Дихуан» установилась странная атмосфера давления. Сотрудники боялись даже громко говорить, как бы не разозлить великого президента, а то ведь придётся нести ответ.

«В обед я должен вернуться и приготовить Сяонину еду», «В обед я должен вернуться и приготовить Сяонину еду», «В обед я должен вернуться и приготовить Сяонину еду». Эта фраза, словно заклинание, крутилась в голове Сяо Ежана, не давая ему успокоиться и сосредоточиться на документах.

Эти слова произнёс Лин И. Сказал он их на прошлой встрече, но Сяо Ежань запомнил их и крепко держал в сердце, а в голове они выскакивали то и дело.

То, что Лу Сяонин не умеет готовить, Сяо Ежань знал. Несколько раз он обедал у семьи Лу, и еду всегда готовил малыш Лу Цзысюань. Ну, был один раз, когда готовил Лин И. Та лёгкость, с которой он орудовал на кухне, явно показывала, что это не его первый визит туда с

поварёшкой. Это вызывало у Сяо Ежана сильное недовольство и чувство, будто нависла угроза.

<http://bllate.org/book/16597/1517272>